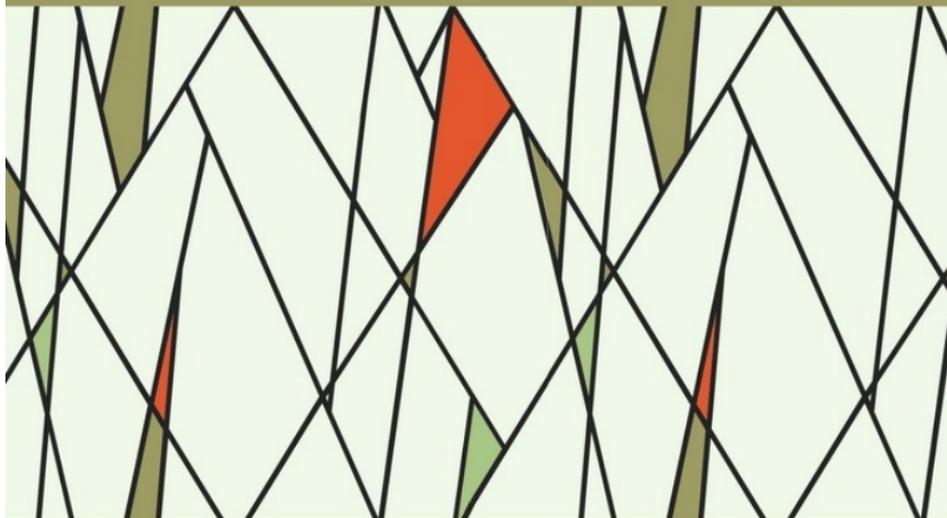

Людмила Зайкина

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

Том второй. Рассказы.
Сказки для взрослых. Стихи

Людмила Зайкина
Маленькие истории. Том
второй. Рассказы. Сказки
для взрослых. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48711090
ISBN 9785005081681

Аннотация

«Маленькие истории» – двухтомник. В первом томе: рассказы. Современная проза. Во втором томе: сказки для взрослых и стихотворения. Маленькие истории – они на самом деле маленькие, и не займут много времени вашего внимания. Миниатюры о любви и жизни современников. Сказки для взрослых. Стихи. Юмор, с каким написаны многие произведения – заставят вас улыбаться. Ну и погрузиться тоже имеет место.

Содержание

Сказки	5
Спасла от гибели!	8
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Маленькие истории
Том второй.
Рассказы. Сказки
для взрослых. Стихи**

Людмила Зайкина

© Людмила Зайкина, 2019

ISBN 978-5-0050-8168-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-8165-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки

Сказ про то, как ворона проучила лисицу

«Спокойствие и только спокойствие.

А какое тут может быть спокойствие? – думала ворона, сидя на ветке и вспоминая о потерянном сыре. – Какой кусок достался. С таким трудом в клюве держала, да еще и летела. И надо же было возомнить себя соловушкой. Поддаться хвалебному лаю лисицы. Ох, и хитра, оказалась плутовка или плут? Кто ж её разберёт. Я ж на дереве сидела. Чтоб она подавилась. Какой сыр был. Даже кусочка не попробовала и, как она прознала? Носом учуяла. Вот беда сижу теперь голодная. Спокойствие и только спокойствие. Какое уж тут спокойствие. Спои, – говорит, – не стыдись. Как соловушка в песне вознесись. Вот дура повелась. Растяпа. Клюв от похвалы раззявила и лишилась сырного кусочка. Ой, что-то она возвращается. На меня поглядывает. Спасибо хочет сказать? Не надо мне её спасибо, лучше бы хоть маленький кусочек сыра вернула. А то сил совсем не осталось. Ноги за ветку совсем не держатся. Видно почувяла, что с голоду совсем ослабла. Мной закусить решила. Не бывать этому», – ворона крыльями взмахнула, да обратно сложила, камнем на землю упала. Лиса подошла и говорит:

– Что, ворона, совсем обессилела? Может, spoёшь соло-

вушкой напоследок.

А сама так хитро на ворону поглядывает да носом толкает её. Та крыльями забила да клювом лису в нос тюк. Лиса завизжала, упала, лапками мордочку обняла. Тут ворона взлетела на нижнюю ветку берёзы да кричит:

– Так тебе, лиса, не всё масленица. Отвечать надо за поступки хитрые да коварные.

Крыльями взмахнула да на лису налетела, и давай её клевать да приговаривать:

– Не воруй, лиса, не воруй. Не грабь да других, от голода, помирать не приговаривай.

Бежит лиса да к земле припадает, пытается в траве высокой спрятаться. В лес забежала. Ворона над ней летит, клюёт. Лиса в нору спряталась. Ворона рядом опустилась, гордо вышагивает, в нору заглядывает. Лиса боится выйти, кричит:

– Что тебе надо, ворона? Оставь меня в покое.

– Нет не оставляю! – отвечает ворона, – умру, но не отступлюсь. Чтоб и ты познала голод лютый.

Вдруг из норы кусочек махонький сыра вылетел да вороне под ноги.

– На, соловушка, – кричит лиса, – забирай сыр и проваливай!

Ворона сыр в клюв взяла, да и взлетела на дерево. Расположилась поудобнее, кусочек на ветку положила да склевала. Довольная сидит. Лиса из норы нос высунула, нюхает.

– Что, лиса, на свободу хочешь? Иди уж не трону тебя, но знай: не воруй да не грабь, к гибели никого не приговаривай.

Лиса вылезла да рядом с норой легла с опаской на ворону поглядывает, боится. Ворона слетела с дерева, лиса тут же в норе скрылась.

«Вот те на! – удивилась ворона. – Лиса меня боится. Видно и на неё можно найти управу. Главное – не бояться». Крыльями взмахнула, да и скрылась в лесу, оставив лису в недоумении да в размышлениях о том, что не поздоровится ей, если захочет, кого обмануть да сгубить.

Спасла от гибели!

Сказ про то, как ворона проучила лисицу

«Спокойствие и только спокойствие.

А какое тут может быть спокойствие? – думала ворона, сидя на ветке и вспоминая о потерянном сыре. – Какой кусок достался. С таким трудом в клюве держала, да еще и летела. И надо же было возомнить себя соловушкой. Поддаться хвалебному лаю лисицы. Ох, и хитра, оказалась плутовка или плут? Кто ж её разберёт. Я ж на дереве сидела. Чтоб она подавилась. Какой сыр был. Даже кусочка не попробовала и, как она прознала? Носом учуяла. Вот беда сижу теперь голодная. Спокойствие и только спокойствие. Какое уж тут спокойствие. Спой, – говорит, – не стыдись. Как соловушка в песне вознесись. Вот дура повелась. Растяпа. Клюв от похвалы раззявила и лишилась сырного кусочка. Ой, что-то она возвращается. На меня поглядывает. Спасибо хочет сказать? Не надо мне её спасибо, лучше бы хоть маленький кусочек сыра вернула. А то сил совсем не осталось. Ноги за ветку совсем не держатся. Видно почувяла, что с голоду совсем ослабла. Мной закусить решила. Не бывать этому», – ворона крыльями взмахнула, да обратно сложила, камнем на землю упала. Лиса подошла и говорит:

– Что, ворона, совсем обессилела? Может, поёшь соло-

вушкой напоследок.

А сама так хитро на ворону поглядывает да носом толкает её. Та крыльями забила да клювом лису в нос тюк. Лиса завизжала, упала, лапками мордочку обняла. Тут ворона взлетела на нижнюю ветку берёзы да кричит:

– Так тебе, лиса, не всё масленица. Отвечать надо за поступки хитрые да коварные.

Крыльями взмахнула да на лису налетела, и давай её клевать да приговаривать:

– Не воруй, лиса, не воруй. Не грабь да других, от голода, помирать не приговаривай.

Бежит лиса да к земле припадает, пытается в траве высокой спрятаться. В лес забежала. Ворона над ней летит, клюёт. Лиса в нору спряталась. Ворона рядом опустилась, гордо вышагивает, в нору заглядывает. Лиса боится выйти, кричит:

– Что тебе надо, ворона? Оставь меня в покое.

– Нет не оставляю! – отвечает ворона, – умру, но не отступлюсь. Чтоб и ты познала голод лютый.

Вдруг из норы кусочек махонький сыра вылетел да вороне под ноги.

– На, соловушка, – кричит лиса, – забирай сыр и проваливай!

Ворона сыр в клюв взяла, да и взлетела на дерево. Расположилась поудобнее, кусочек на ветку положила да склевала. Довольная сидит. Лиса из норы нос высунула, нюхает.

– Что, лиса, на свободу хочешь? Иди уж не трону тебя, но знай: не воруй да не грабь, к гибели никого не приговаривай.

Лиса вылезла да рядом с норой легла с опаской на ворону поглядывает, боится. Ворона слетела с дерева, лиса тут же в норе скрылась.

«Вот те на! – удивилась ворона. – Лиса меня боится. Видно и на неё можно найти управу. Главное – не бояться». Крыльями взмахнула, да и скрылась в лесу, оставив лису в недоумении да в размышлениях о том, что не поздоровится ей, если захочет, кого обмануть да сгубить.

Глава 1

«Эх, что за жизнь? Скучотища! – думала баба Яга, сидя на ступеньках своей избышки в унынии, подперев рукой щеку. – Работы нет. Раньше, всякие пакости могла творить. Всех царевен разобрали Иваны, теперь без дела сижу. Мухоморы насобираала, настойку сделала, Кощеюшку хотела угостить. Так нет, про меня совсем забыл! – сокрушалась она. – Постарел что ли? Может колдовство, какое? Возраст на голову давит? Девками не интересуется. Оставил меня без работы и заботы. Даже в гости ничем не заманишь. Эх, тоска зелёная. Судьба моя видно вечно одной вековать. Письмецо ему отписала:

«Что не приезжаешь? Подругу верную не навещаешь?»

Отписал мне ответ, жуть и только! Нацарапал, как курица лапой! Сколько веков прожил, а писать не научился. Ну, значит, в письме пишет:

«Ты што, старая совсем сдурела? На кой я к тебе приеду? Дел много! Вон добыл себе говорящий да показывающий предмет. Показывает меня молодым да красивым, слова мне говорит, опять-таки, ласковые. Беседу веду и не только через письма, но и вижусь. Какой нынче прогресс свершился. И не надо за тридевять земель мчаться, как раньше».

Вот ведь каков, живой разговор забыл! Зависает! Я ему:

«Ты, что, старый козёл, совсем сдурел! Предмет твой од-

на иллюзия! Сам с собой разговариваешь, что ли?» Так он мне гневный ответ дал:

«Да не сам с собой, отстала ты от прогресса, мымра старая. Вон девиц сколько в предмете том вижу с ними время и провожу!» Не скучаю!»

Раньше в ушко шептал, да так страстно:

«Краса моя ненаглядная. Подруга моя боевая. Может, тряхнём стариной да в кроваточку, на перины».

– Волновал меня. Мымра старая! Это я-то? – возмущённо пробурчала Ягуша. – Стой, он ведь наверно в короне пред девицами является, – взволновалось она вдруг, – в золотой да антикварной, как увидют, так готовы на встречу скорую. Дуралей! На корону да каменья драгоценные, что на ней красуются, засматриваются! Позарились, как пить дать. Корыстные девки нынче. Так, – хлопнув себя по коленкам, вскакивая, да в избу быстренько вбегая, – надо меры супротив них принимать. Кощеюшку спасти! Не опоздать бы! Погубят ненаглядного! Погубят! Оставят меня сиротинушкой! Корону вместе с головой снимут, последней жизни лишат.

«Вон Ивашика иглу сломал, так ведь не знал, что у меня про запас была. Не зря в тайном месте схоронила, даже друг мой сердечный не знал о том. Упал будто замертво, Ивашика обманулся да уехал. А тут я иголочку на грудь ему положила, он и ожил. Сидит, встать не может, ослаб видно. Вред был нанесён большой его здоровью! Совсем одрах. Пришлось

немного настойки моей знатной дать, чтоб в себя пришёл, да к колдовской косметике прибечь. Всю на него извела. Какой молодец получился. Красавец! Лучшие да краше прежнего. Уж, как благодарен, был! И куда всё подевалось?».

– Это, что ж получается, зазря труд на него, паразита, потратила? – вскричала да ногой топ. – Ну, всё хватит! Натерпелась! Сколько можно ждать, когда от своего «предмета» оторвётся, на меня внимание обратит?

«Эх, было времечко, сколько ж мы с ним погуляли, настоечки попили, с друзьями песни пели да в пляс пускались. По пальцам не сосчитать, сколько вечеров да ночей вместе скоротали. А уж пакостей, без злого умысла, наделали людишкам. Вон, Ивашку от девицы спасала, так нет, упёртый, подавай ему Еленку прекрасную. Так я и уступила, помогла. А он на днях приехал на какой-то тарантайке, кричит, в ноги упал:

– Помоги, Яга, от Елены спаси! Забери её! Житья нет в царстве моём. Растратчица царской казны! Строптивая, ленивая, нравом эгоистичным обладает.

– Встань с колен-то! – я ему. – Негоже валяться предо мной опосля упущенного времени. Я ж тебя ограждала от девицы этой. Сам виноват! Нет у меня желания к себе её брать, что мне с ней делать? Что если в лягушку превратить, да в болото на перевоспитание?

– Хоть куда! – завопил он, – только избавь от губительницы меня и царство. – В лягушку говоришь? – вставая с ко-

лен, сказал Ивашика, стряхнув со штанов траву да кусочки мухомора. – Не, лучшие Кощею отдай, он ведь её желал. Жалко красоту в болотной жиже пачкать, а при Кошее будет в нарядах парчовых да в золотом дворце жить.

– Ишь какой супостат ты, Ивашика! Удивляешь меня своей жестокостью! Как можно зла желать другу моему милому? – возмутилась Яга. – Нет, и не проси! Не отдам Елене на погибель дорогого мне Кощеюшку! Ступай мил человек! Сам разбирайся со своей жёнушкой, учи уму разуму народным средством, – видя его недоумевающий вид, – вижу, сам догадался. Иди уж!

Так и уехал, не соло нахлебавшись. Сам виноват! В котле чуть не сварил, когда Еленку искал! И за, что спрашивается? За доброту мою! Хорошо, один цветочек был при мне, кипяток умирил да пузырьками радужными моё тело омыл. Какой красавицей вылезла из искристой водицы! Сестрица узнав, что запасы для улучшения вида да облика, потратила на Кощеюшку, ворчала, но два цветочка подарила, сообщив, что лучшей природной косметики не сыскать. Спасибо, конечно. Но не сказала, как пользоваться природной косметикой. Только намекнула:

«Придёт время, сама узнаешь да добрым словом меня вспомнишь! Одно скажу – в кипятке его сила проявляется. И ещё знай, первый раз – пробный. А вот после второго, обратного пути не будет. Такой и останешься».

Теперь знаю. Ивашика помог разгадать загадку. Вон как

вышло. Так ведь, ненадолго хватило. На месяц. Коцеюшка так и не увидел меня красавицей. Второй цветочек прибе-
регла».

– Ой, – вскричала она, видя, как в котле, стоящем в печ-
ке на огне, пожирающем дрова, вода бурлит, пузырьками
плюётся. Стукнула себя ладошкой по лбу, – памяти совсем
не стало. Хотя зря на себя наговариваю, кипяточек мне при-
годится! – Плеснула из ведра, огонь потушила. Двери от-
крыла, платочком дыму помогла избу покинуть. – Хоро-
шо, – прикрыв дверь, проговорила она радостно, – теперь
приступим. Где ж наш цветочек, до время схороненный. Ага,
вот он! – беря платочек, лежащий в шкатулочке, достав-
шейся от Елены, развернула, в глазах заискрило от перели-
вов. Готов, значит, послужить мне! – улыбалась она. – Сей-
час ты мне службу сослужишь, не подведи! – Разделась баб-
ка до ноги, глянула на себя в зеркало напоследок, от увиден-
ного вздрогнула. – Кошмар, какой! До чего безответная лю-
бовь довела! Без содрогания и не взглянешь! – цветочек бро-
сила в котёл. Вода засветилась всеми цветами радуги. Баб-
ка туда залезла, да с головой окунулась. Лежит под водой,
воздух уже из ушей вырывается, глаза из орбит выскочить
норовят. Она пальчиками носик зажала, думает:

«Ещё немножко, не могууу! Красота – требует
жертв». – Выскочила из котла, да к зеркалу бегом. Чуть
в обморок не упала от представшей перед ней девицы раскра-
савицы.

Глава 2

– Ой, ктой-то? – вертится она перед зеркалом то боком, то другим, то спиной повернется. – Краса ненаглядная! – приблизив лицо к стеклу, восхищается видом своим, – беллица, а губки бантиком, пухленькие, не то, что полосочкой тонкие. В молодости себя такой не помню. Можно и в путь. Нет, так не годится! Нельзя ж сразу пред мужчинкой голяком показываться, ещё удар хватит от прелести такой! Надо прикрыть наготу нескромную! Где-то у меня Еленкино платье завалюсь». – Подбежала к сундуку, стоявшему возле окна, открыла, а там нарядов каких только нет, – полетели платья на пол.

– Ага, вот оно! Выбрала наряд да ленточку голубую, под стать платью, узором вышитую, красоты великой. Натянула на себя. – Как раз размерчик. Ооо, какая грудь, и низ хорош! – радовалась она отражению своему, в восторге неопишемом. – Тьфу-тьфу, – сплюнула через левое плечо, – чтоб не сглазить! – заплела волосы в косу богатую, ленточкой перевязала, смотрит, на себя не налюбуется. Глазки небесной синевы, обрамлённые густыми ресничками. Пальчики послунывила да подправила бровки чёрные, по щекам свёколкой прошла. – Чем я хуже Еленки? Да ничем! Я краше! – довольно, теребя кончик косы, проговорила она. – Ну, что... пора! – вышла за порог, об kota запнулась, чуть с крылечка

не свалилась. Кот тут же завопил:

– Навела красоту, под ноги не смотришь! Куда лыжи навострила? Опять Коццоюшку сваво соблазнять будешь?

– Вопросов много задаёшь! Какое тебе дело до того? Умешь, настроение испортить! – садясь в ступу, пробурчала она, глядя на недовольного кота, готовящегося к прыжку. Тот прыг. Поймала его на лету, опустила на землю, – тебе со мной нельзя! Коццей как увидит тебя, так сразу и поймёт, что красавица это я и прогонит, чтоб не мешала девкам головы туманить. Так что – сиди и карауль избушку. Ну, всё, пока. Скоро буду, а, может, и не скоро. Всё зависит от Коццоюшкиного приёма!

Летела она над полями да лесами, озёрами и реками. Любовалась природной красотой, думала лишь о том, как бы побыстрее к Коццоюшке прилететь, чтоб девки не смогла его сгубить красотой своею да корыстью.

– Ну, наконец-то! – прошептала она, приблизившись к дворцу величавому да в золотом свечении. – Где ты, друг мой сердешный? – сделала круг вокруг дворца, не увидев Коццея, к саду ступу направила. Глядь, а тот сидит на скамеечке, в окружении цветов всяческих, красотой восхищающих, на коленях предмет какой-то неопознанный. На землю опустилась, из ступы вылезла да к нему направилась, платье поправила, волосы пригладила, косу на грудь уложила, идёт, улыбается. Вдруг слышит:

«Краса моя Катька, договорились. – Сам улыбается, до-

вольный, – завтрачка и прибуду к тебе моя любушка».

«Вот дурень! Совсем ума лишился! – думала бабка-девица, – На свидание собрался! Не будет этого!»

– Здравствуй, добрый молодец! – промолвила она еле-ным голоском. Стоит перед Кощеем, улыбкой светится, косу в руках теребит.

Тот, аж, подпрыгнул, предмет из рук выронил, рот открыл от удивления. Таращится на девицу, появившуюся пред ним, пригожую да в наряде голубом под стать глазам, фигуркой стройную. Вскочил, да к ней направился, плечики распрямил, руки протянул ей навстречу, молвит:

– Ты кто, краса-девица? Откуда явилась пред очами Кощея-молодца да еще в ступе, как баба Яга? Нынче другие средства передвижения, а это по старинке.

– Ой, сколько ж много ты сказал. Так я была в музее восковых фигур сказочных, там ступу и умыкнула. Видела тебя там. Понравился мне. Вот и захотелось познакомиться. Вижу лучше ты, чем там. Врут людишки – стариком дряхлым изображают.

– Правда, твоя, – довольно улыбается Кощей—бравый молодец, – мне ты не первая говоришь.

– Ага, ты мужчинка хоть куда! Ивашке до тебя далеко. Статью ты прекрасен, на лице румянец, ни одной морщинки, глаза твои цвета травы зеленой, в плечах косая сажень, в общем, влюбилась сразу.

– Да-а-а? – поправляя волосы длинные белокурые, да

на спину закидывая, обрадовался Кощеюшка. «Яге спасибо», – подумал. – Как величать краса тебя? – подойдя к бабке – девице да за талию обнимая, к себе притягивая. Та в скромности своей запуталась да от него отстраниться пытается. Кощеюшка её настойчиво да крепко прижимает к себе. В глазки, смущённо прикрытые ресничками, пытается заглянуть.

– Еленой нарекли при рождении, какой вы, однако приткий. Неловко мне. Я девица скромная, не к лицу мне принимать такое внимание от мужчины малознакомого....

– Да, что ж ты заладила неловко да неловко. Скромница моя, люба ты мне!

– Правда? Так уж и люба? Тогда, что ж так в «предмете» твоём Катька кричит? Не по нраву мне это. Лучшие уж я пойду.

– Да ну её! – Кощеюшка ногой по «предмету» стук, оно и погасло, противный голосок коварной девицы затих.

– Ой, что ты сделал? Как же ты теперь без этого? – притворно вскрикнула Яга-Еленка, сама рада этому происшествию, но вида не показала.

– А на кой она мне, коли рядом такая девица?! Других не надобно. Ну их, к Лешему!

«Спасла от гибели! – подумала бабка, лукаво улыбаясь, да к Кощеюшке прильнула, глаз с него не сводит, – мой он, мой! Никому не отдам!» – Ненаглядный! – проговорила Краса-Яга-девица.

– Что ты там говоришь, девица? – спросил Кощеюшка, обнимая за талию, увлекая во дворец. – Знать тому и быть, будем вместе жить, любя моя! Согласна ль ты на такую перспективу?

– Не откажусь, Кощеюшка. Только никаких «предметов» говорящих.

– Никаких!

Глава 3

Меж тем, кот забытый Ягой, покинувшей его более, чем неожиданно, пребывал в растерянности. После трёх дней тягостного ожидания, его стали одолевать смутные волнения. И он решил непременно пуститься за Ягой в путь-дорогу.

«Коварная? обещала вернуться. Уже три денька минуло. Даже похлёбки не оставила для поддержания жизненного тонуса. На одних мышах да на воде долго не продержишься. Эгоистка! Только о себе да Коццеюшке драгоценном и думу думала. А я брошен на произвол судьбы!! Ну, нет. Явлюсь пред ней, всё скажу, что думаю. Пусть готовится. Не поздоровится ей».

Выскочил кот на улицу, встал пред избушкой кричит:

– Избушка куриная нога, не пора ли нам в путь пуститься, за Ягой последовать?

Избушка заскрипела, пытается ножки освободить от земли да травы опутавшей их. И так и этак дергается. Кот подбежал, хотел помочь. За ногу ухватился, вытягивает из земли, помогает избе от пут природных освободиться. Нога, возьми, да и выскочи на поверхность. Кота ветром сдуло. Отлетел, дерево обнял, коготками держится. Тут ветка сухая отломилась да коту на голову упала. Кот под дерево приземлился, сидит, стонет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.